ЭПИЛОГ

Автор SlutWriter

"Добро пожаловать в пилотную программу закона о самообеспечении", - сказала приятная секретарша в штаб-квартире Управления по соблюдению прав женщин. Приемная находилась не в той части здания, где работала Шеннон, а в предназначенной для выполнения административных функций с большим количеством просителей, похожей на отдел самоуправляемых автомобилей. Шеннон стояла у стойки регистрации в деловом пиджаке, юбке и блузке, а Лео был рядом с ней в своей обычной футболке и трениках, его черная челка почти скрывала глаза, когда он ухмылялся и пытался не рассмеяться. Шэннон уговорила его надеть шлепанцы для прогулки.

С ними была и Селия... на ней не было ничего, кроме лифчика, трусиков и пары пухлых собачьих ушек. На ее лице была натянутая улыбка, но каждый мускул дергался, как будто под ним кипела ярость. Ее удивительное тело обтягивало нижнее белье - тонкое в торсе, толстое в сиськах и с изящными конечностями.

"Я бы хотел зарегистрировать свою сестру как официальную дебилку", - проговорил Лео, а затем хихикнул в руку, в то время как секретарша подняла бровь. "Или что-то в этом роде". Шеннон видела, как сжимаются и разжимаются кулаки Селии.

"Вы клянетесь, что, насколько вам известно, у вашей сестры не хватает ума, чтобы принимать решения по любому поводу?" - спросила секретарша.

"О да", - ответил Лео, который, казалось, получал невероятное удовольствие от всего этого, в то время как Селия хмурилась. "Она абсолютно бесполезна, разве что как дырка, в которую я могу засунуть свой член. На своем веку я повидал немало долбаных дебилов, но Селия, наверное, самая тупая. Я почти уверен, что у нее действительно... сперма вместо мозгов. Как будто я слишком много кончил ей в рот, и это впиталось в ее мозг , а не она всегда была тупая, как собака. Даже еще тупее".

Он едва успел закончить отзыв, как снова рассмеялся, хотя секретарша, казалось, ни о чем не подумала и только улыбнулась Лео. "Согласны ли вы с тем, что, будучи специально назначенным участником этой пилотной программы под эгидой OFC, вы будете нести ответственность за действия вашей сестры, включая все понесенные штрафы и гонорары, судебные решения, преступления и проступки? Что все ее действия будут рассматриваться как результат ваших указаний".

"Как скажете", - сказал Лео, которому становилось все скучнее. Шеннон была рада этому - это означало, что Лео не станет задумываться о возможных последствиях. Если для женщины удар ногой по яйцам был смертным преступлением, то для мужчины это, скорее всего, вообще не было преступлением - просто нечто, случившееся во время драки. Сам того не подозревая, Лео практически гарантировал, что Селия останется безнаказанной.

Он сосредоточился на том, что было для него важно. "Но мы получим что-то вроде бейджика, который обозначит ее как официальную идиотку, верно?"

Секретарша кивнула, а затем пригласила Селию вперед. "Нам нужно заявление от нее, чтобы сделать это окончательно", - сказала она, а затем обратилась к Селии. "Согласны ли вы с тем, что вы совершенно глупы и бесполезны и что все ваши решения должен принимать мужчина?"

Лицо Селии покраснело. Она стиснула зубы. Костяшки пальцев задрожали. Шеннон

занервничала - на мгновение показалось, что она может сорваться и ударить брата прямо в лицо. Шеннон бросила на нее предостерегающий взгляд - пожалуйста, ради твоего же блага, - и тут Селия попятилась, а ее лицо приобрело стеклянное, как у куклы, выражение пустого счастья. Она была готова пойти на это, лишь бы спасти свою шкуру.

"Я очень, очень глупая", - призналась она. "Больше всего мне нравится сосать мужские члены и глотать их сперму. Я бы, наверное, ела только сперму, если бы могла. Я действительно тупая, как собака". Она скривила лицо, а потом залаяла. "Гав! Гав! Я просто хочу жить как личный туалет моего брата и есть весь его вонючий, вкусный сыр из члена!"

Наблюдая за тем, как Селия вынуждена вести такую ахинею в угоду системе, Лео завелся, повалил ее на пол, стянул с нее трусики и принялся трахать ее киску прямо там. Секретаршу это не смутило, и под звуки хрипов и стонов Селии она протянула Шеннону новое удостоверение личности. На нем была фотография Селии, внесенная в государственный реестр, и ее личные данные, а также специальный штамп с надписью:

СЕЛИЯ СЕЛЛ. СЕРТИФИЦИРОВАННАЯ ТУПАЯ СУКА.

Шеннон вздохнула с облегчением, и когда Лео предложил ей встать на колени и пососать его яйца, пока он трахает Селию, у нее было такое хорошее настроение, что она почти наслаждалась этим.

Селия и Лео

7:00 УТРА

Селия Селл проснулась от того, что в нос ударил запах пота. Она спала в кровати своего брата Лео, как он часто требовал от нее, только не в очень удобной позе. Лео приказал ей спать, уткнувшись носом в его большие и тяжелые яйца, и, будучи женщиной в тоталитарном государстве, где мужское правление было законом, невзирая на неразумность, она была вынуждена подчиниться.

Но это не означало, что она была этому рада.

"Нннх", - прохрипела она, убирая кожу мошонки Лео из ноздрей. Она захрипела, проснувшись, и обнаружила, что ее нос забит его жирными яйцами, которые он с удовольствием не мыл, просто забавляясь ее реакцией на вонь. Лео был очень простодушным парнем. Он использовал трех сестер в своей семье - Шеннон, Селию и Кайли - как способ почувствовать себя сильным и успешным. Выросший в системе, это было единственное, чему он научился за свою жизнь, и у него был особый талант унижать Селию, самую строптивую из сестер, в частности.

Сегодня утром он был не в настроении позволять ей расслабляться. Ее пробуждение разбудило и его, и он, хрюкнув от досады, перевернулся на ее лицо, задушив ее своими большими яйцами и тяжелым членом. Это была очень унизительная поза - Лео на животе, голова близко к изголовью, а Селия с лицом посередине матраса, вымазанная соками из члена. Она изо всех сил старалась ограничить количество издаваемых ею хрипящих и задыхающихся звуков, но ей это удавалось лишь отчасти.

Брат принялся тереться о нее своим потным, немытым членом. Этот процесс занял около пяти минут, и Селия изнывала под ним, зная, что под покрывалом, по крайней мере, ее выражение лица свободно от любопытных глаз камер, которые были установлены повсюду, чтобы гарантировать женскую покорность. Лео начал с того, что встал на локти и колени и стал обмахивать ее лицо членом, растирая свой ствол и яйца по щекам, губам, носу и лбу. Затем он

переместился ниже и погрузил свой полутвердый член между ее большими круглыми грудями. Селия была худенькой, но у нее было невероятное каре, что в мире, где мужское внимание могло привести к разного рода неудобствам, было скорее проклятием, чем благословением. Лео, разумеется, заставлял ее спать топлесс и в трусиках-стрингах - если ей везло.

Иногда он спал со всеми тремя сестрами. Иногда Селии выпадал редкий выходной, или ее заставляли спать в картонной коробке на полу (Лео обратился в государственное учреждение, чтобы ее объявили, по сути, домашним животным, не отвечающим за свои поступки). Однако сегодня утром в постели была только она, и она почувствовала, как он неуклюже впивается в ее круглые, тяжелые груди, словно пытаясь их трахнуть. Кончик его члена тыкался в ее соски. Его яйца размазались по ее декольте. Она чувствовала, как пот и смазка от его немытых яиц покрывают ее тело и пахнут его вонью.

"Нннн... ты тупой туалет", - прохрипел Лео в подушку, его голос был полусонным. "Я буду трахать твои огромные сиськи, как киску". Его член затвердел до состояния утренней древесины, и Селия знала, что нужно делать, как бы ей это ни было неприятно. Главное было сделать это быстро. Она сжала сиськи вокруг его члена и яиц и начала трахать его сиськами, используя надавливающие, доящие движения, пока он возвышался над ее худой, грудастой фигурой. Звук его жирного члена, впивающегося в ее декольте, был слышен в спальне - смууш, слррч, слррк. Мясистый звук плоти о плоть. Прошло всего полминуты, прежде чем чрезвычайно большой член Лео стал полностью твердым.

Он был достаточно длинным, чтобы его ствол мог пройти весь путь между ее сисек, выйти из верхней части декольте и все еще торчать перед ее ртом. Селия сжала груди вместе, чтобы дать ему молока, и он опустился на нее так, что головка его члена уперлась прямо в ее нос, а отверстие для мочеиспускания прижалось к одной из ее изящных ноздрей. Лео усмехнулся про себя. "Как пахнет мой член сегодня утром, сестренка?" - поддразнил он. "Понюхай!" Его длинная крайняя плоть обхватила ее нос, как саван.

Селия вдохнула, и ее глаза закатились, когда поток чистого, без примесей, запаха члена пронесся прямо через ее обонятельные органы и проник в мозг. Она почувствовала, как капельки спермы Лео просочились в ее носовые пазухи, и застонала. "Мне... мне так нравится нюхать твой вонючий член, который ты не мыл целую неделю!" Дополнительные подробности стали для нее зубодробительной формой упрека. Она надеялась, что, возможно, упоминание о продолжительности времени убедит Лео принять ванну вместо того, чтобы играть в видеоигры и дрочить весь день, но ее брат принимал душ только тогда, когда вспоминал об этом, и большую часть дней проводил на диване, играя в онлайн-игры с другими парнями своего возраста.

Лео наклонил бедра и приподнял член так, что он оказался у нее во рту. Селия, скрестив глаза под одеялом, была вынуждена унизительно сосать его и катать длинную грязную крайнюю плоть на языке, ощущая, как толстый слой сыра внутри члена смешивается с ее слюной. Лео с изяществом и ловкостью неразумного животного овладевал ее грудью и ртом, а затем, прикусив губу и промурлыкав "Наслаждайся своей вонючей спермой с утра, тупица!", задыхался, когда кончик его члена набухал, а в ее рот, раздувая щеки Селии, вытекала канат за канатом густая сперма.

Селия глотала все, что могла, стараясь не издавать звуков, свидетельствующих о том, что она испытывает страдания. Вкус был ужасен, и ей было тяжело, когда ее заставляли широко раскрывать челюсти и принимать в себя весь огромный член брата. Ее волосы длиной до шеи рассыпались звездочками под вздернутой головой, а лицо и грудь были осквернены.

Лео дернулся, замедлился, остановился. Перевернулся. Селия была уверена, что он сделает какое-нибудь замечание, спросит, нравится ли ей быть втулкой его дебильного члена, но вместо этого он только лениво хрюкнул и снова заснул - его семя было израсходовано за это утро.

Несмотря на всю сперму, наполнившую ее рот, которую она не переставала жевать и глотать из-за её огромной массы, Селия знала, что ей пора вставать. Сегодня ее день - убирать дом и готовить завтрак.

Она сглотнула. Снова сглотнула. А потом выкатилась из-под покрывала и, ступая босыми ногами по ковру, направилась в ванную комнату на первом этаже.

7:15 УТРА

Первым делом она почистила зубы.

Она посмотрела на себя в зеркало: огромная грудь, бросающая вызов гравитации, лицо серьезное, но без явного гнева (это было все, что ей удавалось; она не была столь искусна в управлении эмоций, как ее сестры). Она увидела, что ее лицо измазано спермой, груди покрыты потом от яиц Лео, а вокруг ноздрей и губ - куски желтовато-серого сыра из члена. Она выдохнула с каким-то неразборчивым чувством и опустила взгляд в раковину.

Там лежали четыре зубные щетки. У Шеннон - серая, без единого пятнышка. Кайли - розовая с пузырьками. У Лео - зеленая. (И, как она поняла по сухости щетины, использовалась братом примерно так же часто, как душ). И наконец, ее собственная голубая зубная щетка. Она лежала в стакане для питья рядом с тюбиком зубной пасты. Однако что-то было не так. К стакану была прикреплена записка, на которой печатными буквами было написано почерком её брата.

Протянув усталую руку с выражением едва скрываемого отвращения, она взяла записку и поднесла к лицу.

ПРИВЕТ, СЕСТРЕНКА!

Я ПОСПОРИЛ С ОДНИМ ИЗ СВОИХ ДРУЗЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ, ЧТО ТЫ ТАКОЙ КОНЧАЮЩИЙ ДЕБИЛ, ЧТО, НАВЕРНОЕ, ПОЧИСТИШЬ ЗУБЫ МОЕЙ СПЕРМОЙ. ТАК ЧТО, ДЕРЖИ! МНОГО МОЕЙ СПЕРМЫ, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЗУБЫ БЕЛЫМИ И КРАСИВЫМИ! ЛОЛ

И НЕ ЗАБУДЬТЕ СНЯТЬ СЕБЯ НА КАМЕРУ, ПОТОМУ ЧТО Я ДОЛЖЕН ПОКАЗАТЬ ЭТО СВОЕМУ ДРУГУ, ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ ДЕНЬГИ, ЛОЛ. УБЕДИСЬ, ЧТО ОН ВИДИТ, КАК ТЕБЕ ЭТО НРАВИТСЯ!

СПАСИБО, ТУПАЯ СУЧКА!

-Л

Селия положила записку и потянулась за тюбиком и зубной щеткой. Она удивилась, как Лео вообще умудрился засунуть туда свою сперму, но ничего особенного в этом не было. Лео был в высшей степени ленив, но мог быть невероятно изобретательным, когда дело касалось извращений с его тремя сестрами. Он подмешивал сперму в их еду, разыгрывал непристойные шутки и придумывал постыдные задания.

В одной руке она держала щетку, в другой - тюбик. Открутила колпачок. Вонь спермы тут же

забила ей нос, и она изо всех сил старалась не морщиться и не выглядеть недовольной. Жаловаться на что-либо, связанное с мужским членом, - размер, запах, форму, сперму, импотенцию, количество волос на лобке, чистоту - было поводом для порицания и перевоспитания со стороны Управления по соблюдению женского поведения. А Селия уже была на тонком льду.

Она достала телефон и положила его на раковину, прислонив к стене. Нажав кнопку записи, она изобразила на лице пластиковую, нереальную шутовскую ухмылку.

"Привет! Я обожаю чистить зубы удивительно густой спермой моего брата!" - щебетала она и обнажала зубы в такой фальшивой ухмылке, что это было почти страшно. Ее голубые глаза бездушно сияли, когда она выдавливала из тюбика на щетину зубной щетки толстый червячок желтовато-белой спермы. "Она так здорово пахнет, а на вкус еще лучше! Я просто хочу чистить зубы спермой каждый день, раз уж я такая тупая шлюха, которая любит пить много спермы каждого встречного парня!" На ее глаза навернулись слезы, но это не было отчаянием. Скорее, это были слезы подавляемой ярости. И все же ее женское лицо держалось.

Она принялась чистить зубы, записывая на телефон, как она растирает густую сперму по всем уголкам рта, покрывая свои белоснежные слоновые кости жижей от брата. Когда сперма кончалась, она выдавливала еще, изредка стоная, чтобы показать, как ей нравится ее вкус. Конечно, Селия втайне считала, что ореховый соус Лео ужасен на вкус, но ей не разрешалось говорить об этом.

"Ммм! Мне очень нравится, когда брат заставляет меня чистить зубы его грузом! Почему бы тебе не прийти ко мне и не пошлепать по моим огромным сиськам и не подрочить мне в рот!" Селия улыбнулась своей железной ухмылкой. По опыту она знала, что Лео хотел бы услышать именно такое заявление. "Просто будь терпелив со мной", - закончила она. "Раз уж я такая глупая и с мозгами слабоумной ондатры!" Фальшивая сладкая улыбка. Высунув язык, она взяла тюбик со спермой в обе руки и выдавила на язык огромную порцию спермы, а затем прожевала ее, глядя в камеру.

"Это так вкусно! Мой брат замечательный и совсем не тупой засранец!" - промурлыкала она, проглотив куски спермы, которые ей пришлось разжевать, чтобы проглотить. Ее явный сарказм переходил все границы, но это была единственная передышка, которую она позволила себе, чтобы оставаться в здравом уме.

Она протянула руку, чтобы выключить запись, и, наклонившись, чтобы прополоскать рот, сохранила лицо спокойным.

В этот момент в туалет ворвалась ее сестра Кайли в розовом кружевном белье с развевающимися косичками. Очевидно, у Кайли была ранняя смена в массажном салоне. "Ооо!" - щебетала она своим высоким голосом. "Это что, зубная паста?" Она с жадностью набросилась на свою зубную щетку, казалось, ничуть не возражая.

Селия лишь наблюдала за ней, уставившись прямо перед собой, а Кайли наклонилась, чтобы рассмотреть себя в зеркале, пока чистила зубы спермой. Это заняло минуту, и как только она закончила, непоседливая младшая сестра просто ушла. Кайли все давалось так легко, и Селия часто упрекала ее в способности принимать внимание мужчин, каким бы непристойным оно ни было, и продолжать жить как ни в чем не бывало. Она видела, как Кайли завтракает, пока ее трахают в задницу, видела, как Кайли трахают в задницу сразу несколько мужчин в кинотеатре, когда Лео потащил сестер туда на семейную прогулку. Она видела, как Кайли трахали во время ужина, во время еды и во время сна. Ее лицо редко менялось; иногда Кайли

начинала выглядеть немного скучающей.

У Селии не было такой возможности. Ее женское лицо постоянно находилось на грани срыва - то ли от дискомфорта, вызванного тем, что она принимала большой и длинный член Лео в свою задницу или в горло, то ли от ярости на хамство брата. Это утро не стало исключением, и ее губы дернулись, когда она вытерла последние остатки спермы Лео со своего лица и двинулась на кухню.

11:00 AM

Когда Лео поднялся с постели, Селия уже позавтракала. Но это не означало, что от нее не ожидали участия в трапезе Лео. На самом деле Лео нравилось обслуживание "с рук" в многочисленных кафе для прислуги в городе, несмотря на то что он был слишком ленив (и занят онлайн-играми), чтобы выходить из дома в большинстве дней. Вот и в этот день он приказал своей сестре Селии стать его личной горничной - в одной из униформ Кайли.

Особенно унизительной, из-за которой у Селии от ярости дергалось левое веко.

Это был наряд "собачьей горничной": кожаный лифчик, обнажающий большую грудь, облегающая латексная юбка, которая, без сомнения, прилипала к ягодицам, как вторая кожа, пара трусиков-стрингов, несколько сеток до бедер... и, что самое унизительное для Селии, пушистый собачий хвост, прикрепленный сзади к поясу юбки, а также пара милых щенячьих ушек. Кажется, это было примерно на четыре размера меньше того, что обычно носила Селия.

Она переоделась в нее прямо перед ним, когда он, как король, ждал своего завтрака, не потрудившись надеть трусы, и его длинный толстый член свисал вниз через край стула. Из-за того, что фетиш-комбинезон был очень тесным, ее груди красиво переваливались через верхнюю часть лифчика, а середина втянулась, став похожей на осиное брюшко. Селия стиснула зубы и задрожала, вжимаясь в него, но дискомфорт, похоже, только подстегнул брата, который велел ей заняться приготовлением завтрака.

Пока она возилась на кухне, готовя яичницу, тосты, картофель фри и бекон, Лео хихикал и говорил о том, что она "хорошая собака". Время от времени он поднимался со стула, чтобы погладить ее по груди, пока она готовила, или заставлял ее наклониться, чтобы пошлепать членом по ее заднице и погладить ягодицы. Когда он не лапал ее, то лениво дрочил себе, наблюдая за тем, как покачиваются ее сиськи, а хвост деловито виляет взад-вперед.

" Приятно иметь в доме домашнее животное", - прокомментировал Лео, не отвлекаясь от работы и зная, что его завтрак уже почти готов. "Даже если ты ни черта не умеешь готовить. Но, наверное, не стоит ожидать, что собака умеет готовить, да?"

Селия едва удержалась от брюзжания, пока трудилась над плитой. "Да", - с трудом согласилась она. "Ты... безусловно, прав, мой красавец-гений, брат".

"Разве ты не имеешь в виду "гав!"?" Лео захихикал, заложив руки за голову. "В конце концов, ты же домашнее животное. Разве не поэтому мы отвезли тебя в государственное учреждение и официально объявили, что твой мозг супертупой?" Он покачал головой. "Да ладно, ты можешь и не такое!"

Селия снова едва сдержала гримасу, немигающими глазами уставившись прямо на печные часы. "Д-да! То есть... гав!" Она начала лаять, как собака, и Лео быстро захихикал от смеха.

"Вот так-то!" - сказал он. "А теперь иди сюда и возьми свою собачью кость! На четвереньках,

как настоящая собака!" Селия знала, что он имеет в виду только одну вещь - свой торчащий, противный, чрезвычайно большой член. Она убрала еду с плиты, а затем подползла к нему, лая, с собачьими ушами, заколотыми на голове, с хвостом, туго виляющим из-под слишком короткой, слишком тесной юбки. Ее груди свисали и покачивались при движении.

"Хорошая собачка!" сказал Лео, и, сползая под стол, Селия с ужасом увидела, что в одной руке он сжимает открытую банку влажного собачьего корма. "Я потратил кучу денег, кормя вас, девочки, поэтому сегодня мы попробуем что-нибудь новенькое, хорошо, Спот? Рекс? Или, наверное, надо дать тебе женское имя. Например, Дурочка". Он снова захихикал про себя. "Это ведь нормально, да?"

В ответ на это Селия издала звук, похожий на скулеж собаки. Это было унизительно, но она ничего не могла с собой поделать. Неповиновение Лео привело бы к разного рода неприятностям, не последними из которых были бы казнь или пребывание в правительственном центре промывания мозгов. Ей ничего не оставалось, как согласиться с его "планом", каким бы глупым он ни казался.

"Эта банка собачьего корма стоила всего шестьдесят девять центов!" продолжал Лео. "Пока я буду есть приготовленный тобой завтрак, ты тоже сможешь позавтракать! Звучит неплохо, дурочка?" Он посмотрел вверх, как бы размышляя. "Знаешь, мне действительно стоит купить тебе ошейник с таким именем..."

Печальная ирония заключалась в том, что, отказавшись от человечности и согласившись на роль бессловесного животного, она получила больше свободы самовыражения, чем когда-либо имела как женщина. Но это нытье только веселило Лео. Ему нравилось дразнить сестру, и все это было для него лишь игрой. Она обслуживала его потребности - и точка, и он не знал другого способа жить.

Он погладил свой член, доведя его до твердости, и воткнул тяжелый бубенчик во влажный собачий корм, потирая его, пока тот не оказался полностью покрыт мучнистой, липкой кашицей. Затем он отодвинулся от стола, чтобы можно было наблюдать, и предложил свой член Селии, словно угощение. "Вот, девочка! Хорошая девочка! Хочешь угощение?" - возбужденно сказал он. "Иди и получи угощение! Кто хорошая девочка? Кто у нас тут такой хороший?"

Селия, пылающая ненавистью тысячи солнц, на мгновение овладела собой, чтобы не поддаться порыву совершить убийство. Медленно ее лицо из каменного превратилось в кривую улыбку под собачьими ушами. Она гавкнула. Она тявкнула. Она даже крутанула бедрами, виляя хвостом, а потом наклонилась, взяла в рот огромный, измазанный собачьей едой кончик члена Лео и жадно засосала его. На вкус еда была мерзкой и горькой; она явно не предназначалась для человеческих вкусовых рецепторов, и Селии пришлось приложить немало усилий, чтобы не обидеть брата и не выблевать свой завтрак на его член.

"А-а-а!" Лео застонал, наслаждаясь ощущением. "Тебе очень нравится сосать собачью еду с моего члена, правда, песик?" Он хихикнул. "Мне придется рассказать об этом всем парням!"

Селия, с членом во рту, смотрела на него блестящими от слез глазами и восторженно кивала. Она снова вильнула своими тугими, атлетическими бедрами и заставила свои груди задрожать. Лео потянулся вниз, чтобы взять ее за волосы, а затем некоторое время бил ее по лицу и щекам своим покрытым пищевыми остатками членом, просто чтобы посмотреть на ее реакцию. "Тебе ведь это нравится, правда, собачка?"

Селия гавкнула, тявкнула и кивнула. Ее язык высунулся изо рта, и она начала дышать, как собака. Инстинктивно она поняла, что именно это хотел увидеть ее брат. Лео определенно наслаждался этим - ему нравилось придумывать новые способы развлечения с сестерами. Следующим его шагом было затолкать свои большие, жирные яйца в банку из-под собачьего корма, пока они не оказались полностью покрыты подливкой, и прижать их ко рту и носу Селии. "Не ожидал, что тебе понравится сосать собачий корм с моих яиц, но, видимо, тебе нравится, да?" подсказал Лео, и Селия принялась лизать и причмокивать, когда он прижимался к ее лицу. "Виляй хвостом, если тебе это так нравится, собачка!"

Селия так и сделала. Она виляла. Она скулила. Она тявкнула. Она облизнулась, как собака, а затем принялась высасывать каждое жирное яичко, очищая его от горькой подливки и мясной жижи, которой оно было покрыто. Тем временем Лео занялся тем, что съел свой завтрак - свой человеческий завтрак, - который она приготовила, надев унизительный наряд собачьей горничной.

"Ах, как приятно!" сказал Лео, затем повернул голову в сторону и рыгнул. Она сосредоточилась на первых нескольких дюймах его огромного члена, поскольку это было все, что мог выдержать ее рот, но он оттолкнулся от стола и схватил ее за волосы, притянув к себе и заставив Силию глубоко заглотнуть столько, сколько могло выдержать ее дыхательное горло. Она тут же заскулила и захныкала, когда он взял в две руки ее волосы и стал насаживать ее лицом на свой член, до самых яиц. Это не доставляло ей удовольствия - никогда не доставляло, - но она, по крайней мере, научилась терпеть дискомфорт от того, что такой огромный член вонзается в ее миндалины, кажется, до даже самого живота.

"Виляй хвостом!" приказал Лео, а затем закатил глаза. "Ну же, сестренка, ты делаешь это так халтурно!" Даже ругая ее, он вгонял свой член глубоко в ее глотку, отчего ее глаза слезились и закатывались, а слюни текли по подбородку. Ее сиськи покачивались и подпрыгивали. И да, она виляла бедрами и заставляла свой пушистый хвост вилять туда-сюда. "Сегодня ты получишь особое угощение, собачка! Специальная смесь собачьего корма и спермы, прямо из молочной косточки хозяина!" Лео смеялся над своим двойным смыслом, явно приближаясь к кульминации, и когда он в последний раз натянул лицо Селии на свой член, ее щеки надулись, как у лягушки-быка, когда он влил горячий ореховый соус глубоко в ее горло, Селия смогла лишь издать стон, который, к счастью для нее, неотличимый от кульминации.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/4168/121759